

Глава 35. Не так уж плохо, да?

Под бурные аплодисменты команда охотников вернулась на "Дорогу Славы", и их тела оставили длинные тени из-за заката.

Сильные воины несли зверей намного больше, чем они сами, и выглядели как муравьи, перетаскивающие яйца. Некоторые из них, кто не мог нести добычу на своих плечах, тащили ее на спине, либо волокли по земле с помощью соломенных канатов.

Это был большой урожай, и воины были довольно загружены.

Было сказано, что во время этой охоты никто не был убит, но два воина получили тяжелые ранения. Раненые были у шамана, и они были уже стабилизированы. Из-за их натренированных воинских тел они снова были бы полностью здоровы после некоторого отдыха.

Шао Сюань был сильно вымотан после долгого, изнуряющего дня работы. Он повернулся и направился к своему собственному дому, едва увидев Ланг Га и Мая в толпе, он не бросился вперед, чтобы подбодрить их, как это делали другие. Он был измотан.

В передней части команды шел очевидно более низкорослый человек, который нес двух гигантских кабанов. Это был Мао, и он был очень доволен собой. Он обратил особое внимание на похвалу людей, и его рот не закрывался из-за улыбки. Он чувствовал себя ... так хорошо! Он снова выпрямил спину и посмотрел на толпу, поворачивая голову. В это время позади толпы показался Шао Сюань с Цезарем.

Шао Сюань не был энергичным из-за усталости, и, судя по его спине, казалось, что он был очень расстроен.

Мао думал, что Шао Сюань, должно быть, был унижен его видом с двумя гигантскими кабанами на плечах. Кроме того, Мао думал о том, как ему снова придется подавить свою гордость, когда Шао Сюань присоединился к охотничьей команде.

После ночного отдыха Шао Сюань почувствовал, что снова полностью оправился и был полон сил. Молочная кислота из его мышц также исчезла, как будто он не прилагал вчера так много усилий в работе.

После того, как он все утро собирал каменные ядра, Шао Сюань, как обычно, планировал отправиться на в дом старого Ке.

Тем не менее, старый Кэ сказал Шао Сюану сделать перерыв на сегодня, чтобы он мог в полной мере отдохнуть.

Глядя на изделия, которые он завершил в эти дни, Шао Сюань решил уйти, выбрав из них несколько предметов. Каменные инструменты, которые старый Ке выбрал для торговли, были только половиной тех, что произвел Шао Сюань. Другую половину старый Ке попросил Шао Сюаня держать для себя. Так что теперь у Шао Сюаня все еще было много камней для собственного использования.

Он наполнил выбранными каменными изделиями два мешка из шкур, связал их соломенной веревкой, и направился в сторону жилых районов на склоне горы.

К тому времени, как Шао Сюань прибыл, Ланг Га все еще спал. Каждый раз, после того, как он

возвращался с охоты, Ланг Га спал три или четыре дня, конечно, если он не должен был находиться на дежурстве.

- Что случилось? - Ланг Га зевнул, и его глаза были почти закрыты.

- О, я здесь, чтобы дать тебе кое-что. Ты должен снова заснуть. - Шао Сюань сбросил один из мешков на каменный стол в комнате и приготовился уйти. Сначала он хотел услышать истории, произошедшие во время охотничьей миссии, но, исходя из нынешних обстоятельств, ему нужно подождать еще несколько дней для рассказов.

- Для меня? - Ланг Га заинтересовался тем, что принес Шао Сюань, хотя он и был сонным.

Ланг Га открыл сумку, и когда он увидел завершенные каменные наконечники стрел внутри, его почти закрытые глаза широко распахнулись. Слезы искрами вспыхнули в его глазах, и он достал одну каменную стрелу и внимательно рассмотрел ее.

Оба края этой каменной стрелы были специально сделаны в соответствии с обычными потребностями Ланг Га. Хотя размер и форма были немного отличны от обычных, и зазубрины были длиннее, чем у тех, что Ланг Га уже использовал, общий тип этих наконечников стрел не изменился. Если бы он изменил их по своей воле, возможно, Ланг Га не нашел бы их полезными. Поэтому Шао Сюань не добавил к ним своих собственных идей.

Ланг Га посмотрел на каменное изделие, которое у него было в руке, и чем больше он смотрел на него, тем больше он удивлялся.

Наконечники стрел, лежащие перед ним, были хорошо отшлифованы, и главное было то, чтобы оба края были совершенно идеальными! Эти края могут сбалансировать наконечник стрелы в полете, чтобы он мог поразить цель с более точного угла. Когда крылья были неправильно обработаны, это могло бы повлиять на всю охотничью миссию. Чтобы увеличить смертоносность стрелы, Ланг Га создавал свои собственные наконечники стрел с более длинными и острыми краями и двумя острыми зазубринами.

Ланг Га всегда чувствовал, что для него будут полезны только его собственные наконечники стрел. И он не любил работу других, даже когда наконечники стрел были от его деда. Однако, разглядывая наконечник в своей руке, Ланг Га был более чем потрясен. Потому что он мог сказать, взвешивая его на руке, что эти стрелы идеально подходят для него.

Наконечники стрел, которые лежали у него на столе, выглядели точно так же, как и те, которые Ланг Га создал сам. Нет, на самом деле они не были точно такими же. Эти стрелки перед ним были ближе к совершенству.

Обычно, когда Ланг Га создавал собственные наконечники стрел, он полировал детали, потому что у него был слишком большой расход. Однако те, что были перед ним, были намного более утонченными.

- Эй, спасибо, Ах-Сюань! Мне они очень нравятся! Кстати, прошу поблагодарить старого Ке за то, что он сделал для меня такие хорошие наконечники стрел!

В глазах Ланга Га, конечно, каменные наконечники стрел были сделаны старым Ке, и, естественно, Шао Сюань попросил их у старого Ке, чтобы дать ему.

Ланг Га использовал большой палец, чтобы коснуться края каменной стрелы. Ах, лезвие было таким острым, неудивительно, что это произошло от мастера!

Шао Сюань собирался уйти, но он обернулся и улыбнулся словам Ланга Га:

- Я передам твои слова, но, кстати, эти наконечники для стрел были созданы мной. Ты должен попробовать и посмотреть, полезны ли они.

При ответе Шао Сюаня Ланг Га застыл, касаясь каменной стрелы. Он посмотрел на Шао Сюаня, удивленный, даже мускулы на его лице сильно подрагивали.

- Подожди минутку!"

Ланг Га сделал несколько шагов и подошел к Шао Сюаню. Он практически чеканил слова, задавая свой вопрос, крепко держа наконечник стрелы в руке:

- Это твоя работа?

Шао Сюань кивнул:

- Да. Не так уж плохо, а?

Не плохо?

Ланг Га посмотрел на Шао Сюаня красными глазами и тяжело вздохнул.

Если бы их оценивали как "не так уж плохо", то как его собственные рукотворные стрелы будут оцениваться? Как каменные отходы?

Шао Сюань не совсем понял, что имел в виду Ланг Га, делая это. У него уже были стрелы из запасов Ланг Га. Поскольку наконечники стрел уже были использованы один раз, Ланг Га не собирался брать их в охотничьи миссии в будущем. Тем не менее, это была бы пустая трата, просто выбросить их, поэтому он отдал их Шао Сюаню для его обучения и тренировок. В то время Ланг Га и другие использовали обычные предметы и орудия для практики, что было вполне нормально в племени.

Шао Сюань сделал эти каменные наконечники стрел, основываясь на тех, которые Ланг Га дал ему. Было больше или меньше дефектов в тех каменных наконечниках стрел, но, вообще-то говоря, это не сильно повлияло бы на их использование. Шао Сюань всегда думал, что эти недостатки были вызваны использованием, и старый Кэ также не сказал ничего о них, когда ученик показал их ему. Но для наконечников стрел, созданных Шао Сюанем, старый Ке, оценив их, дал определение "уже не слишком плохо". Вот почему Шао Сюань сказал "не так уж плохо".

Ланг Га с довольно сложным взглядом уставился на Шао Сюана. Возможно, это было потому, что у него был дедушка, который был каменных дел мастером. Он думал, что талантлив в работе с камнем. Он сам делал каменные инструменты, и теперь у него были некоторые достижения в этой области. Хотя его навыки были не такими хорошими, как у его деда, он был уверен, что через десять лет он будет лучше, чем он. Более того, среди его сверстников у него был самый лучший навык обработки камней. Особенно, когда дело доходило до каменных наконечников стрел, почти никто не мог сделать лучшие стрелы, чем он!

Однако теперь есть вновь пробужденный ребенок, которому было всего десять лет, и который изучал каменное ремесло менее чем тридцать дней. Каменные наконечники стрел, сделанные им, были намного лучше его работ. Основываясь на своей оценке качества, он, естественно, мог сказать, что это каменное изделие не может быть предоставлено без достаточных затрат

времени и усилий. Не говоря уже о том, что каменные наконечники стрел были довольно ровными, и, поскольку не было никаких зазубрин, весьма вероятно, эти стрелки были обработаны быстро и плавно!

Почему проявилась такая существенная разница между тем, когда он уходил, и тем, когда он вернулся из охотничьей миссии?

"Я отсутствовал только двадцать дней, а не два года! "

Лицо Ланг Га покраснело, так как он думал о том, чтобы дать кучу подержанных каменных наконечников стрел с множеством недостатков Шао Сюаню перед его первой охотничьей миссией. Он хотел спрятаться под землю. Несмотря на то, что он был толстокожим, у него были совершенно другие стандарты, когда дело доходило до каменных изделий. Возможно, на него повлиял дед.

Он сделал глубокий вдох!

Затем еще один глубокий вдох!

Ланг Га выставил три дрожащих пальца перед собой и указал на дверь:

- Ты, не показывай свое лицо передо мной в течение следующих трех дней!

Закончив свой приговор, Ланг Га опустил занавес, но он больше не мог спать. Он подошел к маленькой комнате, которую он использовал для изготовления камня, и начал работать.

В это время как из другого дома по соседству с домом Ланг Га вышел старик с седыми волосами. Он выглядел крепким и здоровым, хотя он был уже довольно стар. Казалось, что он все еще может легко носить камень весом в сто килограммов.

Это был дед Ланг Га. Старик просто проснулся ото сна, и теперь он собирался спуститься с горы к друзьям, одновременно сунув в рот кусок вяленого мяса. Он подумал, что, возможно, один из его сыновей готовил камни в преддверии следующей охотничьей миссии, когда услышал звук обрабатываемых камней. Однако, взглянув через окно, он увидел, что это был его внук, который должен был спать в своей комнате. Но сейчас он работал в мастерской по производству каменных изделий!

Старик почти поперхнулся мясом из-за испытанного шока. Его глаза были широко открыты и выпучены, как каменные шары, и он смотрел на Ланг Га так же, как смотрел на свирепого зверя в лесу, который появлялся там раз в столетие.

"Какого черта?! "

Этот маленький ублюдок обычно спал три-четыре дня после каждой охотничьей миссии, и, даже избивая его, не всегда мог вытащить его из кровати! Что случилось?

С другой стороны, Шао Сюань был очень смущен, когда ему сказали "не показывать лицо в течение следующих трех дней". Что случилось с Ланг Га? Гипотония из-за сонливости?

Шао Сюань покачал головой, взял другую сумку и продолжил подниматься на гору, потому что Май жил выше в горах.